

Реконструкция профессиональной идентичности: структурный и динамический аспекты

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Актуальность

Множество тенденций, замеченных психологами в психическом развитии человека, множество теоретических предположений, порождающих всер теорий личности и концепций современного развития, свидетельствуют об актуальности осмысления переживания идентичности. Это переживание возникает в рамках глобальной проблематики существования самого рода человеческого.

Проблема идентичности — одна из центральных проблем XX века

По мнению М.В. Заковоротной понятие идентичности как защиты личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, состояние принадлежности индивида некоторому надиндивидуальному целому, охватывающему и субъективное время, и личностную деятельность, и национальную культуру, стало одной из главных тем в общественной мысли XX столетия¹.

Как нам обрести союз с самими собой

Само человеческое существование, условия выживания, достижения благополучия связаны с пребыванием в согласии с природой человека. Отсюда вытекает закономерный вопрос о преодолении нашей отдельности в современном мире. Э. Фромм вопрошает: «Как нам обрести союз с самими собою, с нашими собратьями людьми, с природой?»²

Количество психологов не соответствует их качеству

Переживание идентичности актуализируется и в профессиональной сфере человеческой жизни. Практической психологии предъявляется серьезный заказ на оказание психологической помощи людям. О.В. Лукьянов отмечает, что социальный заказ находит отклик, выражающийся в энтузиазме, с которым выпускники школ и специалисты различных профессий получают психологическое образование. Количество психологов, практикующих в естественных социально-психологических контекстах, увеличивается, и их влияние возрастает.³ При этом отмечаются существенные проблемы.

Проблема профессионализма психологов-практиков как решение задачи «стать вполне человеком»

Относительно психологической практики Ч. Тругна пишет: «Главная работа профессиональных целителей вообще и психотерапевтов в частности заключается в том, чтобы стать в полной мере людьми и вдохновлять других людей, которые в своей жизни чувствуют духовный голод, к обретению полного человеческого бытия».⁴

Фроммовское вопрошание трансформируется в вопрос о том, что значит стать «вполне человеком», и каким образом это достигается?

Большинство современных авторов считает необходимым учитывать «воздействие личности» психолога в ситуациях оказания психологической помощи. Однако по мнению А. И. Сосланда, попытки приблизиться к изучению специфики этого воздействия, его параметров оказываются малопродуктивными. В основном описывается многообразие личностных особенностей психологов-практиков и оформляется блок требований, охватывающих морально-этическую сферу.⁵

Еще сложнее найти ответы на эти вопросы в плане подготовки практикующих психологов. К. Витакер довольно точно подметил: «Когда человек начинает обучаться, ему говорят, что его *личность* — *инструмент* (курсив — Витакер) профессии. А потом, не разграничивая эти совершенно разные понятия, обучают *роли* психотерапевта».⁶

Таким образом, проблема идентичности возникает в плане реализации жизненной и профессиональной идеологии человека, в плане становления профессионализма психолога-практика и в плане реализации профессиональной подготовки специалиста.

Идентичность — это сложный феномен, сложная психическая реальность, включающая мифологические и современные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и филогенетические основания.

Человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность. Идентичность есть психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций и пр.

Однако разработанного и достаточно заверщенного гносеологического поля не сложилось потому, что по мере развития научного познания с основополагающим принципом объективности самость, собственное «Я» всемерно изгоняется из этого процесса, а идентичность становится психологическим феноменом, ускользающим от четкого означивания. Л.М. Путилова полагает, что чем строже выступал принцип объективности, тем глубже становилось расхождение между научно-техническим и гуманитарным знанием. Этот парадокс оборачивается сегодня тем, что могущество человека растет быстрее, чем его способность к самоуправлению и принятию ответственности. Современный человек стал целikom и полностью проблематичным.⁷

Приоритеты образования:
роль или личность

Феномен идентичности

Постановка проблемы идентичности, определение психологических оснований ее понимания и изучения являются актуальными задачами не только по причине отмечаемого исследователями кризиса идентичности современного человека (Андреева Г.М., Кузьмин А.В., Орлов Д., Заковоротная М.В., Путилова Л. М., Лукьянов О.В., Toffler A., Luotard J.F. и др.), назревшими в связи с этим психотерапевтическими задачами, — психологическое понимание идентичности будет иметь теоретическое и практическое значение как в плане достижения самоидентичности, личностного роста, самопознания и духовности, так и для реализации эвристических целей научного поиска в ситуации власти информационных технологий и средств массовой информации, кризиса общественных систем.

Обострение кризиса в лиминальных жизненных ситуациях

На всем постсоветском пространстве эта ситуация обозначена особенно остро: кризис идентичности является доминирующим, всепоглощающим и пока труднопреодолимым. Отечественные авторы изучают наблюдающийся кризис идентичности или проблему меняющейся системы идентификаций в связи с радикальными изменениями на всем постсоветском пространстве (Лебедева Н.М., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Павленко В.Н., Корж Н.Н. и др). Во многих исследованиях обсуждается глобальная ломка социальных стереотипов, индивидуальная идеология безвременья, дезинтеграции, изменение социально-психологического статуса человека и практики повседневного привычного общения, неадекватность имеющегося опыта наличной социальной ситуации.

Между тем мир, характеризующийся многообразием и противоречивостью, все настойчивее требует от человека раскрытия его подлинной сущности. Все острее встает проблема тайнства человеческого в Человеке, за пределами которого утрачивается смысл его бытия, прекращается личностное развитие, открывается бездна самоуничтожения.

Идентичность — объект социологии, философии, психологии, культурологии

С точки зрения М.В. Заковоротной, феномен идентичности становится объектом социальных, психологических и философских концептуализаций в рамках постнеклассической парадигмы исследования мира как с естественнонаучной, так и с гуманитарной точки зрения.⁸

Общая точка зрения на идентичность

Общей для социальных наук является точка зрения, что идентичность есть результат активного процесса, отражающий представления субъекта о себе, собственном пути развития и сопровождающийся ощущением сильного «Я» в собственной непрерывности, тождественности и определенности, что дает возможность субъекту

воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, целостности жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно (Эрикссон Э., Пиаже Ж., Валлон А., Вильямс Б., Леви-Стросс К., Мид Дж., Гоффман Э., Гидденс Э., Кули Ч., Выготский Л. С., Рубинштейн С.Л., Мухина В.С., Поршнев Б.Ф., Кон И.С., Ядов В. А., Антонова Н. В., Кузьмин А.В., Заковоротная М.В., Путилова Л. М. и др.).

В современной психологии созданы отдельные теории идентичности, но часто аспект достижения идентичности и тем более профессиональной идентичности остается нераскрытым.

В чем, собственно, суть проблемы

Существует множество вопросов, которые ждут своего психолого-педагогического решения. Если идентичность есть выражение внутренних процессов и внешних обстоятельств, то поддается ли она психолого-педагогическому воздействию, адекватному по напряженности, интенсивности и эффективности психотерапевтическому? Если идентичность существует преимущественно в самосознании, то возможна ли профилактическая работа по укреплению собственного «Я» для противостояния социальным ситуациям? Если идентичность — комплекс ролей и статусов, построенных адекватно социальной системе, то уместна ли здесь технология тренинговой работы? Если профессиональная идентичность возникает в процессе профессионального развития, то что ее порождает, в каких формах и способах она существует? Если проблематика профидентичности связана с проблемами профессионального самосознания, профессиональной повседневности, интересубъективности и развития профессиональной межличностной коммуникации, то доступна ли реконструкция данной совокупности в процессе профессионального образования?

Комплексное знание базируется на онтологическом допущении, согласно которому объект анализа отличается многовекторностью и разнообразием. Последнее определяет основные подходы, в рамках которых выполняется методологический поиск. «Разум приближается к истине как многоугольник к кругу, чем больше число многоугольников, тем более он приближается к кругу...» (Николай Кузанский, XV в., Германия). При этом общая направленность исследования относится к экзистенциально-гуманистическому направлению в психологии.

Изучение идентичности как реального явления в жизни человека представлялось возможным при выполнении

следующих условий: во-первых, соблюдение психологической компаративистики и рефлексии, — исследование идентичности в многообразии проявлений и единстве всех ее сторон с учетом ее интенциональной сущности; во-вторых, изучение идентичности путем анализа психических связей в контексте интерактивных, перцептивных, коммуникативных, экзистенциальных, функциональных, ментальных и речевых процессов психического развития: достижение человеком идентичности в опыте и общении и ее репрезентация посредством языковых средств; в-третьих, исследование профессиональной идентичности путем анализа психических целостностей как комплексного психологического феномена, изучение механизмов, противоречий, способов ее формирования в современном информационном мире.

Феноменологические ограничения

Идентичность выступает как социально-психологический феномен, ограниченный рамками субстанциональности и акцидентальности. Идентичность не может принадлежать нам субстанционально, потому что она не врожденна всем людям изначально, но она не может принадлежать и акцидентально, потому что, раз появившись, она не может более бесследно исчезнуть.

В отечественной и зарубежной философской и психологической литературе достаточно давно и объемно обсуждается проблема «Я» (Юм Д., Кант И., Фрейд З., Тэрнер Р., Чешир Н., Томе Г., Мишень Т., Бернс Р., Джеймс У., Лэнг Р., Розенберг М., Польстер И., Столин В.В., Кон И.С., Бахтин М.М., Зинченко В.П., Леви В.Л., Бодалев А.А., Кузьмин А.В. и др.)

На наш взгляд, в рамках реконструируемого социально-психологического комплекса, именуемого идентичностью, это с психологических позиций обсуждение репрезентированной идентичности.

Теоретическое и методологическое значение понятия «идентичность» связано с его многомерностью как интегративного психологического феномена, обеспечивающего человеку целостность, тождественность и определенность.

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ТОЖДЕСТВО

Реальность предстает в виде одушевленных и неодушевленных предметов-субъектов (S) и объектов (O) и взаимодействия с ними (отношения к ним) с течением времени. Исходным остается момент самосознания субъекта (S*) благодаря тому, что идеальное действие *ratio* обладает способностью различать.⁹

Идеальное действие ratio —
«виртуозная способность
к различию»

Условия достижения идентичности
как тождественности

Становление проидентичности
в элементарных обществах

Роль различных видов сознания в способности к различению раскрыта А.А. Брудным. «Радикальная психология придает особое значение дифференциации трех видов сознания: прецедентного, интердиктивного и юстициального. Прецедентное сознание (возможно, первичное) основано на принципе осознанного подобию поступков; кажется возможным совершить такой же поступок, поскольку его уже совершил другой. Интердиктивное сознание базируется на воспрещении тех или иных поступков как таковых (десять заповедей почти целиком строятся на воспрещениях). И, наконец, юстициальное сознание строится на понимании (чаще всего смутном) того, что один поступок справедлив и верен, а другой — неверен и несправедлив. Неоспоримо, что социальные условия служат базисом формирования этих неоднозначных видов сознания, которым соответствуют отношения между людьми и их поступки».¹⁰

В мире много объектов и много субъектов, и все они обладают многообразием признаков, образуют какие-то системы. Для реального конкретного человека возможно устанавливать сходство между элементами окружающего мира (объектами, субъектами), обнаруживать тождественность, достигать идентичности благодаря «виртуозной способности различения» (Н.О. Лосский), если есть три необходимых и достаточных условия, обозначенных нами в соответствии с приведенной А.А. Брудным дифференциацией сознания:

- 1) прецедентное условие: наличие абсолютно подобных или сходных, таких же элементов той же системы (собственно идентификация);
- 2) интердиктивное условие: наличие других, не таких же элементов, принадлежащих иной системе (собственно отчуждение);
- 3) юстициальное условие: наличие транслятора информации о существовании этих систем (возможность отличать одно от другого).

Эти условия исходно фиксируют конверсиву: идентификация-отчуждение и обязательное присутствие источника информации об их наличии.

Проиллюстрируем это на примере становления профессиональной идентичности детей в элементарных обществах.

В период детства формирование идентичности происходило через игрушки, одежду, словесную информацию, игры. Наблюдение за трудом взрослых, подготовкой к охоте, рыбной ловле, земледелию и пр. было доступно

для детей. Дети имели возможность видеть различие — первоначально между женщинами и мужчинами — в трудовых операциях; так появлялось первое примитивное представление о разделении труда (поступала информация о существовании двух различных систем). Эта информация подкреплялась взрослыми людьми. Подкрепление осуществлялось несколькими способами:

1. Формирование внешнего облика, типичного для представителя той или иной системы. Сюда можно отнести разность одежды, различие причесок.
2. Формирование поведения, типичного для представителя той или иной системы, происходило через приучение к выполнению типичных трудовых операций. Так, уже трехлетним девочкам давались маленькие кросны, коклюшки, спицы; мальчиков, наоборот, отправляли вместе с отцами на мужские работы (по дрова, на починку дома или хозяйственной утвари, полевые работы).
3. Формировалось поведение и через словесные инструкции, имевшие характер предписаний. Нужна была особая форма руководства, обеспечивавшая выделение людей, пользовавшихся уважением, мудрых, опытных, знающих. Важнейшее значение для становления идентичности имели обряды, которые позволяли лучше запоминать последовательность хозяйственных процедур, а магическая форма обрядов требовала обязательности их точного выполнения, так как каждая мелочь имела смысл. Участвуя в обрядах, наблюдая за их исполнением, дети обучались, что именно пора уже делать, чего надо опасаться, они достаточно быстро вовлекались в соответствующий круг забот и действий, у них рано формировалось личностное отношение к делу.¹¹
4. При дальнейшем профессиональном разделении труда важным стало не только приобщение к трудовым действиям, но и к «своим» сообществам. Основную роль в такой идентификации выполняли фольклорные игры. Очень многие из них построены на противопоставлении, что внешне предельно четко выражалось в пространственно-композиционной организации игры. Этот элементарный игровой прием на самом деле имеет важнейшее значение: с одной стороны, субъект имел возможность уподобиться, отождествиться, идентифицироваться с другими «элементами» системы; с другой стороны, субъект мог четко представить границы этой системы и отделить ее от другой системы.

Транслятор информации
как источник психологического
воздействия

Это перевод обсуждения в плоскость самокатегоризации.

При этом и в научных исследованиях, и в повседневной жизни часто неоправданно (или намеренно) теряется транслятор (референт) информации. Роль же его очень важна. Он выполняет функции психологического воздействия: обучения, заражения, внушения, убеждения. Он как бы оживляет систему, задает ее интенцию, является механизмом психологического регулирования. При этом возможны варианты представленности транслятора: а) персонифицированный (родитель, друг, начальник, священник, шаман и пр.); б) институтолизированный (школа, церковь, СМИ и пр.).

В социальной философии доказано, что самым влиятельным процессом идентификации в современном обществе становятся средства массовой коммуникации и разнообразные информационные технологии. Они создают условия как для интегрирования, так и для фрагментации «Само», для трансляции социального опыта и знаний, моделей поведения и стилей жизни.

В рамках данной социальной зависимости формируется необходимость признания социо-культурного разнообразия, которое, в свою очередь, создает проблемы, связанные с повсеместным распространением маргинальности и анонимности, неспособностью справиться с нарастающим потоком знаний.¹²

На языке личностной идентичности это означает поиск четкой позиции в ответах на вопросы: «Кто я?», «Кто не я?» и «Как мне об этом узнать?» Или для групповой идентичности: «Кто мы?», «Кто не мы?» и «Как нам об этом узнать?» Вспоминается утверждение первых революционных лет: «Мы не рабы, рабы не мы». Так кто же все-таки мы?

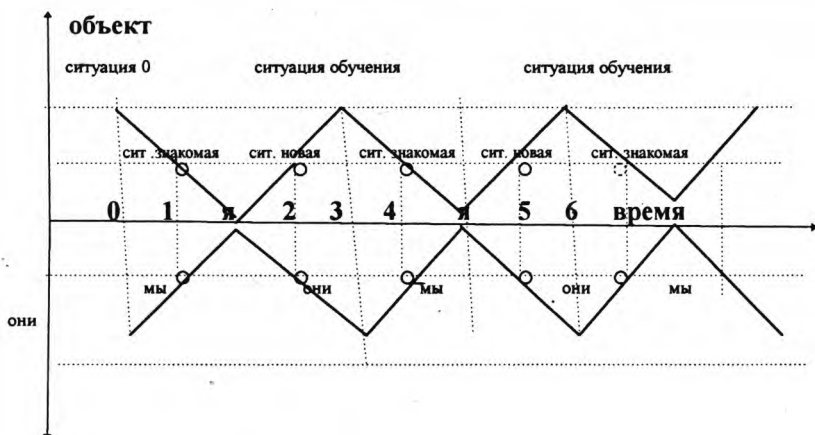
Определяясь в мире и в своем эмпирическом бытии, человек использует идентификацию-отчуждение как процесс категоризации и самокатегоризации.

Уточним представление об объектах и субъектах идентификации-отчуждения. Субъекты — это другие, конкретные, реальные люди, т.е. те, с кем возможно общение и контакты. Объекты — это весь неодушевленный мир, т.е. те, с кем общение невозможно, но не только. Для человека этот мир предстает в качестве конкретных, реальных ситуаций. Следовательно, возможно включение в идентификационный контекст ситуаций (знакомых, привычных; новых, неосвоенных и ситуаций обучения) с их атрибутами.

Таким образом на основании вышензложенного можем моделировать процесс идентификации-отчуждения в трех координатах: объект — субъект — время.

Извечный вопрос: «Кто я?»

Динамика идентичности

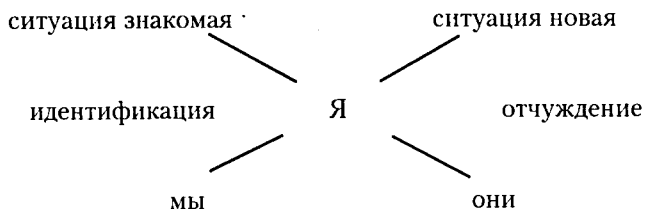
Изначально в момент рождения (ситуация 0) человек еще субъективно не осознает своего существования (не я). Ситуация 0 предстает как неидентифицируемость.

Далее ситуация 1 становится для человека знакомой, возникает чувство «мы». В результате идентификации возникает «я» как частица системы «мы» и знакомой ситуации. Чешир Н., Томе Г. определяют Я-систему как саморегулирующуюся систему, ведающую Я-система понимается как комплекс психических подструктур, которые управляют эмоциональным, когнитивным и поведенческим функционированием.¹³

Теперь «Я» имеет место, и это место конститутивно для облика «я» (я-тело). «Телесный образ» развивает эмоциональные, оценочные и целеполагающие функции, а также с необходимостью создает основу для первых попыток коммуникации и символизации в самом широком смысле.

Затем, несомненно, в жизни возникает новая ситуация 2, распознаются «они», которые не «мы». «Я» обретает новое качество в результате отчуждения. Выход из этой ситуации не простой — кризисный. Субъективно усиливается роль транслятора — объективно возникает ситуация обучения (3). Исходом становится восприятие ситуации 4 как знакомой (человек осваивается, привыкает и пр.), возникает «мы». «Я» идентифицируется с знакомой ситуацией и этими сходными субъектами «мы». Далее — новая ситуация 5, снова «они» — отчуждение. И так далее...

В обычном, нормальном состоянии человек в меру и идентифицируется, и в меру отчуждается. «Я» как бы стягивает в узел эти процессы.

Реальный человек включен в оба процесса — идентификации и отчуждения. В силу становления первого «плывет» безусловная величина второго. Равная включенность, баланс процессов идентификации и отчуждения порождает устойчивую идентичность: $Я=Я$. На языке простейших математических символов выясняется, что эта самотождественность в проекте $ratio Я=1(Я)$ является свойством идеальности, а дробность — признаком ее утраты (Орлов Д.)

Определение идентичности

Таким образом, идентичность есть самореферентность — (лат. *referre* — сообщать) сообщение — на основе ощущения и осознания уникальности своего бытия и неповторимости личностных свойств самому себе о том, кто Я и что является Моим, при наличии своей принадлежности социальной реальности в форме конкретных жизненных ситуаций.

Ситуационные компоненты идентичности

Когда ситуация является знакомой, привычной, идентификационные процессы преобладают, могут вообще стагнироваться: человек избегает перемен, незнакомых людей, неизвестных, неопределенных ситуаций. Ему ясно, кто он, кто мы, и трансляторы не противоречат этому.

Когда ситуация непривычна, «человек выбит из колеи», окружающие люди не такие, как он: не так говорят, не так действуют, ориентируются на другие нормы и правила, — возрастает отчуждение, человек может оказаться в изоляции («белой вороной»), избрать жизнь в моноварианте, а то и просто в качестве «живого трупа» как способ существования, когда остаешься не только без других, но и без себя».

Выход возможен через поиск, обнаружение новых источников информирования, расширение осознания реальности, встречу со Значимым Другим (транслятором) и др. Информация накапливается, выделяется совокупность признаков, ситуация доопределяется и вновь становится приемлемой, знакомой, терпимой, снова возникает сопричастность к другим людям, их понимание, появляется чувство «мы», достигается идентичность как ощущение тождественности самому себе, другим людям и окружающему миру.

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ

В нашем понимании структурирование идентичности означает определенную целостность и упорядоченность развертывания идентичности как феномена функционального и экзистенциального бытия.

Исходный постулат

Изначально мы постулируем свободу человека. Идеальная типизация свободы человека в эмпирическом бытии является для нас аксиомой, отправной точкой и выполняет эвристические функции в процессе научного поиска. Интерпретация выделенных категорий осуществлена с опорой на рефлексивно-деятельностную методологию анализа психологии свободы Е.И. Кузьминой.¹³

1. Основу бытия составляет **свобода**. Она основана на построении человеком свободного отношения к границам своих виртуальных возможностей и изменения этих границ (если изменение необходимо для решения жизненной задачи).
2. Свобода обнаруживается через **выбор**. Посредством выбора свобода приобретает объективный статус действия в законах, правилах и становится реально существующим феноменом в системе межличностных отношений.
3. Свободный выбор предполагает **ответственность**. Ответственность предполагает протраивание человеком ситуации за целью — прогнозирование последствий для другого человека и себя. Ответственный человек всегда рефлексировал на последствия реализации и отклонения каждой из альтернатив и отвечает за эти последствия. В субъективном плане ответственность представляется в форме переживания — чувства ответственности, возникающего у человека в результате рефлексии на осуществленный выбор и его последствия по изменению границ возможностей.
4. Ответственность за свой выбор несет конкретный человек: **Я (самосознание)**. Человек осознает свою самостоятельность в выборе, свое авторство, ответственность за результаты и последствия каждой из имеющихся альтернатив. Выбор осуществляется по внутреннему побуждению, исходя из содержания «Я-концепции», личных интересов и целей человека, а также целей группы (при условии, что личные и групповые интересы и цели совпадают).
5. Выбирая, Я осуществляет **самоопределение, самоорганизацию и персонализируется**. Человек строит такое отношение к границам своих виртуальных возможностей, при котором преодолеваются препятствия самореализации. Самоопределением человек решает

проблему своей личностной определенности, персонализацией определяет свою принадлежность к социальной категории, посредством самоорганизации обретает устойчивую структуру и форму.

6. Самоопределение в различных ситуациях, персонализация через отношения с другими, самоорганизация как приобретение устойчивой структуры и формы интегрируются в **идентичность** (выделения — Л.Ш.). Идентичность характеризует актуальное состояние человека, качественную определенность Я в переживании Я-целостности и тождественности на срезе жизненного пути.

Идентичность как психолого-феноменологический комплекс

Идентичность конструируется в неких формальных проявлениях, что позволяет говорить о наличии психолого-феноменологического комплекса, именуемого идентичностью. Важнейшими составляющими этого комплекса являются общение, опыт, речь. Общение и опыт порождают идентичность, в речи она выражается.

Ключевые места в практической психологии занимают два соотносительных понятия — общение и опыт. Первое объединяет термины, интерпретирующие то, что происходит с человеком в социально-психологической реальности, второе — то, как человек постигает сущность мира и событий, в нем происходящих. Общение и опыт ограничивают «слева» и «справа» область целенаправленных человеческих действий.

Анализ социально-психологического смысла возникновения идентичности приводит к возможности толкования идентичности как субъективно-психологической реальности нашего «Я», как продукт реальности и ментальности. Поэтому описание идентичности через опыт, общение, речь кажется наиболее адекватным поставленной задаче. Именно в единстве этих трех компонентов рождается уникальная, самобытная сущность человека, именуемая идентичностью.

Еще раз об определении идентичности

Идентичность есть самореферентность, т.е. ощущение и осознание уникальности Я в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности.

Общение и опыт детерминируют идентичность, исполнительным механизмом являются идентификация и отчуждение, реализуется идентичность в рамках определенных ситуаций и отношений.

Динамический аспект идентичности как целостности и его разрешение

Динамический аспект идентификации-отчуждения, обеспечивающей социализацию и соответствующей развитию экзистенциально-смысловой и операционно-технической сферы личности, решается через самоопределение (соотношение детерминизма и неопределенно-

сти). Динамический аспект идентификации-отчуждения, обеспечивающей индивидуализацию и соответствующих развитию коммуникативно-интерактивной и эмоционально-мотивационной сферы личности, решается через персонализацию (соотношение Мы — Они). Интеграция личности достигается самоорганизацией, соответствующей обретению устойчивой формы и структуры, посредством речевых средств (соотношение внешнее многообразие и внутренний мир).

Речь репрезентирует идентичность, исполнительным механизмом является рефлексия. Реализуется репрезентация идентичности в образе Я. Описывается объективность через семантические представления — объективные, функциональные и эмоциональные самохарактеристики.

Системный анализ детерминации и репрезентации идентичности.

Системный анализ позволяет воспроизвести научную картину детерминации и репрезентации идентичности во взаимосвязи и взаимообусловленности психических связей и при сохранении психической целостности. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Системный анализ детерминации и репрезентации идентичности

Механизмы	Детерминации идентичности		Репрезентации идентичности
1.Порождающий механизм	Общение	Опыт	Речь
1.а Динамические аспекты порождающего механизма	Персонализация	Самоопределение	Самоорганизация
2.Исполнительный механизм	Идентификация-отчуждение	Идентификация-отчуждение	Рефлексия
3.Реализующий механизм	Отношения	Ситуации	Образ Я
3.а Конкретизация реализующего механизма	Ритуалы, интеракции	Стереотипы, символы, образы	Идеалы, ценности, нормы, правила
4. Описательный механизм	Когниции-эмоции-поведение	Когниции-эмоции-поведение	Объективные-функциональные-эмоциональные самохарактеристики

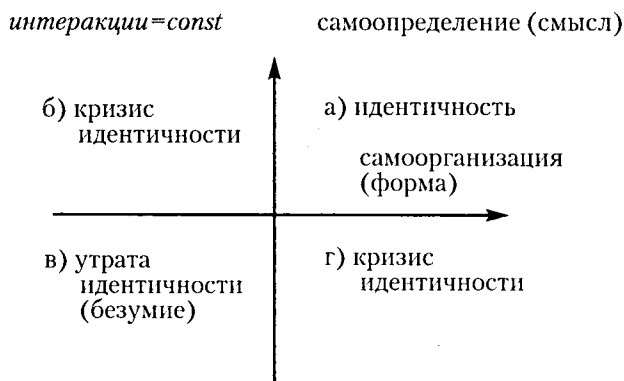
Динамический, процессуальный аспект идентичности обеспечивается такими процессами, как самоопределение — ведет к возникновению и присвоению смысла,

Воссоздание идентичности
как целостности

персонализация — формирует интеракции и трансакции, и самоорганизация — выкристаллизывает форму и структуру. Но чтобы наполниться «абсолютным содержанием», сама человеческая форма должна быть восстановлена в своей целости.

В плане воссоздания целости выделим три «плоскости» обсуждения:

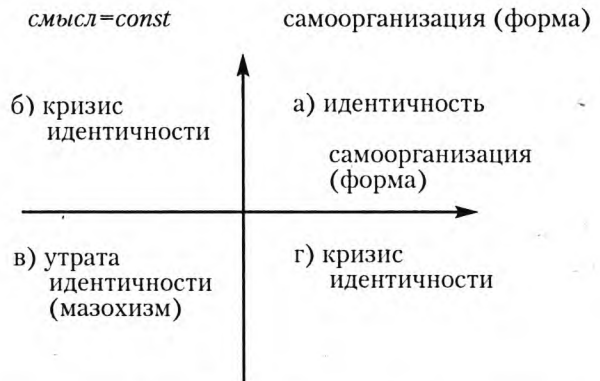
1. «Плоскость» смысла (самоопределения) и формы (самоорганизации) при наличии постоянных интеракций. В данном случае возможны 4 варианта реконструкции идентичности: а) наличие позитивных смыслов и устойчивой формы — идентичность определена; б) наличие позитивного смысла при отсутствии четкой формы — идентичность представляется через неоформленный, неявный, ускользающий смысл (кризис идентичности); в) отсутствие смысла и формы, но, напомним, при возможностях элементарных интеракций — утрата идентичности (безумие); г) отсутствие позитивного смысла при наличии формы — идентичность, представленная «формальным», фиксированным, но присвоенным смыслом (кризис).

2. «Плоскость» смысла (самоопределения) и интеракций (персонализации) при наличии устойчивой формы. Возможны 4 варианта реконструкции идентичности: а) при наличии конструктивного, позитивного смысла и произвольной интеракции — истинная идентичность; б) при наличии смысла с утраченными коммуникациями — идентичность как случай изоляции (кризис); в) при отсутствии позитивного смысла и конструктивных интеракций, но, напомним, при сохранной форме и структуре — утрата идентичности (эгоцентризм); г) при наличии многочисленных интеракций, но лишенных смысла — идентичность, представленная бессмысленным общением (кризис).

3. «Плоскость» формы и интеракций при наличии позитивного смысла. В данном случае возможны 4 варианта реконструкции идентичности: а) при наличии устойчивой формы и конструктивного общения — идентичность определена; б) при наличии устойчивой формы и нарушенного характера общения — идентичность, представленная через формальные связи (кризис); в) при отсутствии устойчивой формы и конструктивных связей, но, напомним, при наличии смысла, утрата идентичности (мазохизм); г) при наличии многочисленных связей без выраженной формы — идентичность, представленная бесформенными, неактуальными связями (кризис).

Структурный аспект идентичности

Обсуждение структурных аспектов проблемы идентичности — смысла, интеракций и формы — возможно свести к другому плану. Каждый человек умеет (любит, способен, готов) получать и отдавать. Какая-то часть жизненной и ментальной реальности человека является устойчивой, неотъемлемой (пол, возраст, тело, этническая принадлежность, язык, профессия) — он может что-то в ней менять, дополнять, совершенствовать по добровольному волеизъявлению или по необходимости, но

эта принадлежность четко фиксирована и осознаваема. Обозначим эту инварианту, неотъемлемую часть как Я. Другая часть жизненной и ментальной реальности человека является вариативной, подлежащей обмену в процессе повседневного бытия (идеи, чувства, отношения, вещи и др.), — она продуцируется первой частью, выступает как её производная. Обозначим эту вариативную часть как Мое.

Тогда идентичность человека, обсуждаемая нами как самореферентность, т.е. ощущение и осознание уникальности в своей экзистенции и неповторимости личностных качеств при наличии своей принадлежности к социальной реальности, структурно представляет собой совокупность Я+Моё. Она является const не в силу своей неизменности, а в силу своей психологической определенности и целостности (курсив — Л.Ш.), для каждого человека эта совокупность своеобразна, уникальна и неповторима. Она не возникает из ничего: нужны биологические предпосылки, социальные условия и активность самой личности для ее обретения; она не может бесследно исчезнуть — ее утрата в психологическом смысле очевидна в виде безумия, мазохизма или эгоцентризма, ее трансформация в виде кризисов мучительна. С нашей точки зрения Я+Моё=const — это и есть суть идентичности.

Я+Моё=0 — это утрата идентичности (мазохизм).

Я+Моё=Г — это утрата идентичности (эгоцентризм).

Я+Моё = const — это утрата идентичности (безумие).

Выделенная совокупность позволяет выделить пограничные состояния, неврозы личности и просто кризисы идентичности.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Представление о профидентичности у исследователей и практиков складывается из теоретической ориентации специалиста, ее соответствия целям консультативной работы с клиентом, личностного развития психолога, профессиональной и личностной рефлексии, характера профессионального общения и способов совершенствования, наличия психологической практики, осознания трудностей в работе и овладения стратегиями их преодоления, определения типов предпочитаемых клиентов и видов нарушений, которые наиболее доступны для работы.

Характеристика профессиональной ситуации

Э. Фромм по-новому ставит проблему профидентичности, где идентичность понимается как единство человека и

его дела: я то, что я делаю. Профидентичность, понимаемую как единство человека и дела, можно рассмотреть через профессиональную ситуацию. Основные компоненты, образующие профессиональную ситуацию: психолог, клиент, проблема.

Реальность такой ситуации — это контракт клиента и психолога, встреча и взаимное принятие людьми друг друга, принятие зачастую безотчетное и преимущественно иррациональное, а устанавливающееся доверие в этом случае имеет эмоциональную основу.

Наличающиеся моменты — клиент с его проблемой и собственно сам психолог. Они дистанцированы, пространственно не слиты, стягивание в узел, в ситуацию совместной деятельности — временное.

Системообразующими компонентами профидентичности является: а) парадигмальное самоопределение в теоретических концепциях, б) инструментальное самоопределение, предполагающее свободное владение методами, в) ситуативное самоопределение, отражающее предпочтение в работе с определенным типом клиентов и определенным типом проблем. Собственно профидентичность можно характеризовать как геометрию этой схемы с четко очерченными (выраженными), но гибкими границами.

В практической психологии актуализируется изучение личности психолога как субъекта профессиональной деятельности и как самореферентной системы.

Свойства, которые исследователи и сами психологи-практики выделяют как профессионально важные качества, описываются в системе координат: «призвание» и «инициативность».

К призванию можно отнести гуманность, духовность, эмпатийность, открытость, этичность, мудрость, порядочность, сдержанность, терпеливость, веру в другого человека, благородство, отзывчивость и пр.

К инициативности можно отнести интеллектуальность, гибкость, технологичность, прагматичность, аутентичность, наблюдательность, оперативность, решительность и пр.

Профессионал — это мастер своего дела, ему хватает и душевности, и технологичности, и призвания, и инициативности.

Человеку трудно обрести профидентичность, ибо его профессиональный успех в жизни зависит не только от его реальных способностей и мастерства, но и от признания его личности и мастерства теми, кто входит в профессиональное сообщество значимых других.

Неустойчивая идентичность черпается не в самом себе, а в мнениях окружающих. Когда всеобщее мнение довлеет

«Геометрия» профидентичности

Профессионально-важные качества психолога-практика

Профидентичность: Я и Другие

над индивидуальным «я», отношения между людьми становятся поверхностными.

С нашей точки зрения, на основе личного профессионального плана, разработанного Е.А.Климовым, возможно такое описание устойчивой профессиональной идентичности:

свободное выполнение профессиональной деятельности, повышение уровня притязаний — поиск сложных профессиональных задач, профессиональное совершенствование, мастерство и творчество, ощущение своей значимости, неповторимости; ситуативное самоопределение реализуется в индивидуальном стиле профессиональной деятельности; соответствие человека и профессии устанавливается в модальности: хочу, могу, делаю, возникает самоуважение и уверенность в своих силах и возможностях, характеристика самого субъекта деятельности — творческий.

Профидентичность отражает характеристику себя, выбирающего и реализующего способ профессионального взаимодействия с окружающим миром и обретение смысла самоуважения через выполнение этой деятельности (хочу, могу, делаю — и это я).

Профессиональная идентичность предполагает функциональное и экзистенциальное слияние человека и профессии. Это включает понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо и с пользой для других выполнять свои профессиональные функции.

Профидентичность и профессиональное самоопределение

Профессиональное самоопределение, понимаемое как *нахождение* смыслов выполняемой работы (Пряжников Н.С., 1996), предшествует профессиональной идентичности. В этой терминологии профидентичность — это самостоятельное и осознанное *владение* (курсив — Л.Ш.) смыслами выполняемой работы.

Если трактовать профессиональное самоопределение как проектирование, то профидентичность — это строительство трудового и, в целом, жизненного пути. Если первое без второго бессмысленно, то второе без первого нереально.

Некоторое обобщение

На наш взгляд, важным в обсуждении проблемы профидентичности является следующее: а) утрата профидентичности «вымывает» человека из контактов и социальной жизни, это становится экзистенциальной проблемой, т.е. чувства идентичности и экзистенции взаимосвязаны, б) основная трудность при становлении профидентичности — социально-психологическая; в) профидентичность определяют «точечные слагаемые»; в) кульминация в становлении профидентичности — переход от слов (знаний) к делу; г) становление профидентичности вне про-

фессионального общения невозможно, т.е. «печать на удостоверение идентичности» ставят другие, становление своего Я невозможно вне зеркального Я.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФИДЕНТИЧНОСТИ ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В стихии социальной жизни России возник и отлаживается рынок психологических услуг. Расширение психологической практики изменяет ситуацию подготовки психологов к оказанию практической помощи людям.

В связи с расширением спектра психологических услуг необходима объемная разработка нового направления исследований, в рамках которого объектом изучения будет сам профессиональный психолог как продукт высшего психологического образования.

А.Ф. Бондаренко (1997) пишет: «...начав с «примеривания» себя к роли психолога в социуме, «примеривания» своих мотивов, смыслов, способностей, окунувшись затем в поток профессиональной проблематики и технологии, специалист применяет уже по отношению к себе самому те или иные концепции, техники и в ходе этой, профессионально и одновременно личностной, работы вновь, уже с высот своего экзистенциального «Я», возвращается в «Я-функциональное», достигая желанной профессиональной и тем самым одновременно и личностной идентичности».¹⁴

Таким образом, полноценное профессиональное знание, представленное во всей полноте своей «ориентировочной основы», позволяет психологам-практикам произвести адекватное парадигмальное и личностное самоопределение в обширном пространстве современной практической психологии.

Полнота ориентировочной основы предполагает, что человек должен формировать свое отношение к тому, во что на каждом этапе своей жизни он включается, входит, к чему приобщается. При этом он должен решать, насколько он адекватен в данном, а не в другом месте, насколько его способности, знания, наконец, личность соответствуют тем социальным требованиям, условиям, структурам, в которые он попадает. Иными словами, человек соотносит себя с множеством социальных условий, форм и структур жизни (прежде всего, профессиональных), ее явных и скрытых принципов и механизмов, определяя свою траекторию движения в них. (Абульханова-Славская К.А., 1991).

Студент и образование
в современном социуме

Теоретическая подготовка
специалиста

В связи с этим уместно обсуждение следующей проблематики:

1. Анализ реальной практики использования специалистов данного профиля убеждает, что теоретическая подготовка психолога выступает парциальным элементом целей образования. Психологическая практика формирует особый запрос на психологические теории. Парадигмальное многообразие в теоретической подготовке и поиск его соответствия индивидуальным характеристикам личности, т.е. формирование профессионального стиля, бывает мучительным, долгим.

Запрос практики — осуществление полезных действий, направленных на человека как предмет социального обслуживания. Проявлением такого социального обслуживания является консультативная ситуация. Следовательно, востребованными оказываются и теоретические, и «технологические» знания.

2. Общеизвестно, что в модели специалиста должны быть представлены практические навыки. Однако мнения исследователей о включении навыков в формальную систему значительно расходятся. Содержательная трудность в том, что прогнозирование требований к специфическим навыкам психолога-профессионала с любой степенью точности в меняющихся экономических условиях трудно осуществимо. Выход обычно видится в широкой базовой подготовке, которая может быть использована в различных вариантах трудовых ситуаций. В практике оказания психологической помощи это отражает эклектический подход в подготовке специалистов.

3. Сфера образования не сводима к получению теоретических знаний и формированию практических навыков, в стенах высшей школы идет становление экзистенциального и функционального образа Я личности.

Критерием подготовки специалиста к оказанию психологической помощи может выступить профессиональная идентичность, реализующаяся через парадигмальное, инструментальное и ситуативное самоопределение, владение техниками практической психологии, овладением ментальными, инструментальными и речевыми стратегиями.

Средства реализации данных целей связаны с «Я»-концепцией. Реальностью психотерапевтического процесса является наличие позитивной саморепрезентации у психолога, которая не поддается контролю. Безусловно, пишет Р. Мэй¹⁵, понять себя до конца невозможно — слишком изворотливо наше «Я», чтобы позволить вытащить себя из своего укромного логова. Без посторонней помощи здесь не обойтись. Смысл психолого-педагогической деятельности в том, чтобы вывести «Я»-концеп-

Инструментальная
и технологическая подготовка

Психологические смыслы
образования

цию из-под контроля и сделать ее содержательным ядром всей работы.

Целевые составляющие личностной подготовки практического психолога могут быть обозначены так: понимать себя — в практических условиях — это работа с образом Я; принимать себя — это работа с жизненным и профессиональным стилем; управлять собой — это работа по самоорганизации.

Супервизорство — в вузовскую подготовку

Реальностью процесса консультирования и психотерапии являются психологические защиты, перенос и контрперенос, манипуляции. Без хорошей школы, без опытного наставничества самостоятельное практическое консультирование может стать опасным как для клиента, так и для психолога. Однако трудности, с которыми сталкиваются преподаватели в процессе обучения практической психологии, консультированию, обсуждаются сравнительно редко. Востребованным для высшей школы России оказывается супервизорство, его методическое обеспечение. Нужен интенсивно-интегративный курс практической психологии.

Оценивание по результату и процессу

5. Поиск объективированных критериев ориентирует не только на оценку результата образовательного процесса, но и на оценку самого процесса. В применении к образованию это означает, что к тому времени, когда учебный курс прочитан и завершён экзаменационной оценкой, уже слишком поздно что-либо делать. Получение некачественного образования и дальнейшая его переделка, или попытка «изъятия» — это пустая трата времени, материалов, энергии и усилий людей. Совершенствование самого образовательного процесса и контроль над ним означает предупреждение ошибок преподавания, сокращает и ликвидирует потери обучения и совершенствует саму подготовку специалистов.

Постановка целей в обучении является продуктивной, если эти цели являются общими для педагога и обучаемого. Увлечение измерительными процедурами «по результату» в попытках улучшить функционирование вузовской системы, состоящей из людей, образовательных процедур и механизмов межличностного взаимодействия, не является достаточно эффективной. Автор использует такие формы контроля «по процессу», как дистантное консультирование, решение проблемных задач, студенческие консилиумы-тренинги, составление личных профессиональных планов и т.п. Составлен набор тестов по контролю знаний студентов в области практической психологии (Курсы: «Психологическое консультирование», «Семейное консультирование и те-

рапия» и др.). Автором разработан и проводится тренинг профессиональной идентичности в рамках подготовки практических психологов.

Сравнительно-обобщающий профессиональный анализ

6. Для преподавателей высшей школы актуальным для совершенствования образования психологов-практиков становится знание специфики подготовки различных «душеведческих» специалистов (врачей, учителей, священников, философов), а также изучение условий формирования творческой личности.

7. Нами выделены следующие компоненты в подготовке практических психологов:

а) формирование направления к становлению высококвалифицированным специалистом начинается при взаимодействии с наставником, Мастером;

Основой механизма формирования профессионала, возможно, является неоднократное повторение цикла взаимодействия: студент-Мастер.

б) средством формирования творческой личности, профессионального психолога является возможность самостоятельной, настоящей профессиональной деятельности, с принятием всех ее идеалов и ритуалов.

К неосознаваемым побудителям деятельности Асмолов А.Г. относит неосознаваемые мотивы и смысловые установки — побуждения и нереализованные предрасположенности к действиям, детерминируемые тем желаемым будущим, ради которого осуществляется деятельность и в свете которого различные поступки и события приобретают личностный смысл¹⁶. Изменение смысловых установок всегда опосредствовано изменением самой деятельности субъекта. В связи со сказанным обнаруживается неэффективность обучения, ограничивающегося односторонними воздействиями. Нужны практическая деятельность и активные методы обучения, с психологической рефлексией и вербализацией функционального образа Я.

Р. Мэй указывает, что хорошего психолога (консультанта) от менее способного отличает не только профессиональная подготовка.¹⁷ Он ссылается на Фрейда и утверждает, что самое важное — «прирожденная способность проникать в душу человека и, в первую очередь, в подсознательные уровни собственной души — и *учить-ся на практике*» (курсив. — Л.Ш.).

Профессиональные знания и поведение приходят, когда начальные эксперименты при небольшом количестве знаний уступают место умелому применению общепринятого объема знаний в соответствии с едиными принятыми стандартами.*

Встреча с Мастером

Проба сил

В) Формирование профессионального психолога возможно при развитии «внутреннего диалога» личности.

Искусство воздействия на развивающееся сознание молодого человека состоит вовсе не в том, чтобы непосредственно повлиять на его поведение, а в том, чтобы понять именно суть внутреннего диалога «вот этого» человека, встроиться в этот диалог и, принимая в нем участие, оказать действительно полезное влияние на психическую регуляцию поведения и деятельности.

Общеизвестно мнение о том, что профессия изменяет человека: его внутренний мир, его видение окружающего мира и других людей. В профессиональной деятельности объективные структуры обуславливают субъективные представления и способы действия, однако для того чтобы эти представления и способы действия реализовывались, они должны быть активно усвоены людьми.

Все это достаточно сложно и требует последовательного освоения психологических понятий, схем мышления, навыков корректного обращения с «чужой душой».¹⁹

Становление творческой личности — высококвалифицированного специалиста можно считать законченным, если она в плане «самособирания» обрела профидентичность: 1) осуществлено парадигмальное, инструментальное и ситуативное самоопределение (приобретен опыт); 2) произошла интеграция в профессиональное сообщество (налажено общение); 3) сформировано и осознаваемо представление о себе как психологе.

Изучение профессиональной идентичности как комплексной психолого-педагогической проблемы инициирует поиск новых ориентиров образования, раскрывает новые возможности:

- в изучении идентичности как комплексной психолого-педагогической проблемы, принадлежащей социально-психологической и субъективно-психологической реальности, и связанных с нею трудностей в подготовке психологов-практиков;
- в обосновании сущности и динамики профессиональной идентичности, реконструируемой в пространстве самоопределения, самоорганизации и персонализации;
- в уточнении механизмов порождения, реализации, описания и репрезентации идентичности и описании на их основе особенностей профидентичности;
- в проведении системного анализа психологического феномена идентичности путем анализа психической целостности и анализа психических связей;
- в эксплицировании психологической природы идентичности в перспективе «Профессия» (Дело), «Личность»

- (Образ Я), «Другие» (Профессиональное сообщество) и связанных с ними психолого-педагогических проблем вузовской подготовки психологов-практиков;
- в обосновании функциональной специфики профидентичности психологов, которая структурируется смыслами, интеракциями, формой и средствами. Эта совокупность порождает целостную, устойчивую и тождественную структуру, именуемую идентичностью;
 - в определении роли многообразия стереотипов, ритуалов, норм и ценностей в достижении идентичности, заключающейся в специфической энергии имитации, которая конкретизирует реализующий механизм идентичности;
 - в обосновании сущности профидентичности как феномена, в котором дело и характер людей сливались бы таким образом, что развязка жизни являлась бы результатом развития характера человека, личности специалиста и его реакции на профессиональное служение, а не просто финалом, обусловленным самой профессиональной ситуацией.

Теоретическое и методологическое осмысление реконструкции профидентичности позволяет продвинуться в изучении самобытной природы человека, социально-психологической и субъективно-психологической реальности Я, самости, профессионального самосознания личности, процессов профессиональной подготовки современных специалистов.

¹ Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. философ. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 31с.

² Фромм Э. Природа благополучия // Психотерапия и духовные практики. Подход Запада и Востока к лечебному процессу / Составитель В. Хохлов. Пер. с англ. Мп.: «Вида», 1998. С. 194.

³ Лукьянов О.В. Проблема идентичности и психологическая ригидность в психологической и образовательной практике: Автореф. дис. на соиск. уч.ст. канд. психол. наук. Томск, 1999. 28 с.

⁴ Трунгпа Ч. Стать вполне человеком // Психотерапия и духовные практики. Подход Запада и Востока к лечебному процессу. С. 196.

⁵ Сосланд А.И. Харизматическая личность в психотерапии: Московский психотерапевтический журнал. № 3. 1997. С. 152–191.

⁶ Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта / Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. С.165.

⁷ Путилова Л. М. Сущность самопознания в опыте ментальной идентификации (в контексте философской антропологии): Автореф. на соиск. уч.ст. докт. философ. наук. М., 1999. 36 с.

⁸ Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. философ. наук. Ростов-на-Дону. 1999. 31 с.

- ⁹ Орлов Д. Закат идентичности и игры в другого // Проблемы общения в пространстве тотальной коммуникации: Международные чтения по теории, истории философии культуры. Вып. 6. ФКИЦ «Эйдос», 1998. С. 183.
- ¹⁰ Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М., 1998. С. 33
- ¹¹ Труд есть жизнь. Хрестоматия по психологии труда / Составитель А.А. Криулина. Курск, 1995. С.21–22.
- ¹² Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. философ. наук. Ростов-на-Дону. 1999. 31 с.
- ¹³ Чешир Н., Томе Г. Реабилитация Я // Московский психотерапевтический журнал, №4, 1996. С. 39.
- ¹³ Кузьмина Е.И. Психология свободы. М.: Изд-во МГУ, 1994. 195 с.
- ¹⁴ Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. Киев.: Укртехпресс, 1997. С.142.
- ¹⁵ Мэй Р. Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1994. 144с.
- ¹⁶ Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж.: НПО «МОДЭК», 1996. С.384.
- ¹⁷ Мэй Р. Искусство психологического консультирования / Пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 1994. С.102
- ¹⁷ Управленческое консультирование. В 2-х т. / Пер. с англ. М.: СП «Интерэксперт», 1992.С. 118.
- ¹⁸ Климов Е.С. Психология профессионала. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж.: НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.